

Сяо Люлань в смущении вышел на улицу.

Дома у них не было коричневого сахара, а рынок в столь поздний час был уже закрыт. Поэтому, если он хотел получить его сейчас, ему не оставалось ничего другого как идти в чужой дом, чтобы попросить одолжить его.

Сяо Люлань никогда ни у кого ничего не просил, не говоря уже о коричневом сахаре, который пьют женщины, когда наступает время месячных.

Он стоял под карнизом, и щеки его немного горели.

Сделав несколько глубоких вдохов, он шагнул вперед и направился в восточную часть деревни.

«Тетя Чжан». Он постучал в дверь семьи Чжан.

Когда тетя Чжан открыла дверь и увидела, что это он, она улыбнулась и спросила: «Это ты Люлань. Что-то случилось, что ты пришел ко мне так поздно?»

«Я...пришел одолжить немного коричневого сахара», - Сяо Люлань ответил, притворяясь спокойным.

В сельской местности коричневый сахар являлся большой редкостью, и у большинства семей, естественно, в домах он не водился. Невестка тети Чжан только что родила ребенка и находилась на месячном послеродовом отдыхе. Сяо Люлань слышал, что она попросила Второго дядюшку Луо сходить на рынок и купить ей коричневый сахар.

«Зачем тебе коричневый сахар? Девушка Гу беременна?» - спросила тетя Чжан.

Щеки Сяо Люлань снова запылали: «Нет, нет!»

«А, тогда у нее, должно быть, пришли первые месячные. О? Я не могу поверить, Люлань ты такой заботливый муж!» В деревне давно ходили слухи, что эти двое снова полюбили друг друга, и тетя Чжан сначала отнеслась к этому немного скептически, но теперь она сама убедилась в этом воочию.

Тетя Чжан вернулась в дом, чтобы принести для него миску коричневого сахара, а затем шутливо поддразнила его: «Для женщины это радостное событие, когда у нее, наконец, наступают первые месячные. Это значит, что она скоро сможет родить тебе ребенка!»

Сяо Люлань даже не знал, как он оттуда вышел.

Когда он принес вскипячённую воду с коричневым сахаром в комнату Гу Цзяо, Сюэ Нинсян к этому времени уже ушла, а его жена лежала боком на кровати и выглядела сильно ослабевшей.

Он вошел в комнату, не поднимая головы, и поставил воду с коричневым сахаром на стол, быстро проговорив: «Сначала выпейте это, а потом позови меня, если этого будет недостаточно».

С этими словами он повернулся и ушел.

Хотя он всё это проделал довольно быстро, глаза Гу Цзяо были достаточно остры, чтобы заметить, что его уши покраснели.

Гу Цзяо рассмеялась себе под нос и выпила воду с коричневым сахаром из миски до последней капли.

Она не ожидала, что вода с коричневым сахаром окажется действительно настолько эффективной. Ее тело согрелось, и она почувствовала себя более комфортно, и вскоре она заснула.

В ту ночь ей приснился еще один сон.

Ей приснилось, что на следующий день она встала поздно. Сяо Люлань к этому времени уже вышел из дома в одиночестве и встретил Гу Сяошуня у входа в деревню.

Они вместе отправились в академию и зашли в один класс.

Гу Сяошунь всегда был немного глуповатым мальчишкой, поэтому он проспал весь утренний урок, чем произвел очень плохое впечатление. Когда распределяли комнаты в общежитии, никто не захотел жить с ним, только Сяо Люлань выступил вперед.

Их двоих определили в самую западную комнату общежития, которая была в крайне запущенном состоянии. Как только они вошли, крыша обрушилась, в результате чего Сяо Люлань получил тяжелую травму, а Гу Сяошунь – повезло больше, он отделался лишь несколькими царапинами.

На следующий день Гу Цзяо действительно встала поздно.

Уже получив опыт от предыдущего сна, в этот раз Гу Цзяо была намного спокойнее.

Сяо Люланя уже не было дома. Он, вероятно, уже отправился в академию.

Повозка второго дяди Луо уехала в город, поэтому ей ничего не оставалось, как отправиться туда пешком. Когда она добралась до академии, был уже полдень.

Гу Сяошунь спал на столе, пока сидящий перед ним ученик не ткнул его кистью, сказав: «Эй, просыпайся, пора обедать!»

Только тогда Гу Сяошунь протер глаза и сел: «Ах, уже пора есть?»

Ученики вокруг него фыркали от смеха, глядя на его помятое лицо, потому что он спал прямо на раскрытой книге.

В классе знали, что у Гу Сяошуня были какие-то связи с кем-то в академии, и что он попал сюда, так сказать, через черный ход. Тем не менее, они не ожидали, что этот парень окажется полным невеждой.

Даже в худшем классе академии Тяньсян за всю историю никогда не было такого бездельника.

Все смотрели на Гу Сяошуня с оттенком неодобрения во взгляде.

В этот момент подошел учитель Чжан из их класса.

Учитель Чжан сказал: «Сегодня мы будем распределять вас по комнатам общежития. В каждой комнате будут жить по четыре человека».

В Земном классе В числилось 26 человек, что означало, что в одной из комнат будут жить два человека.

Все вскоре сформировали свои группы. Сосед Сяо Люланя по парте, у которого в этом же классе учились два друга детства, попросил последнего присоединиться к ним.

С другой стороны, у Гу Сяошуня дело обстояло гораздо хуже. Никто не хотел жить с ним в одной комнате, поэтому ему пришлось остаться одному. Да, был один студент, который болел и только сегодня приступил к занятиям. Он тоже остался один, поскольку никого ещё не знал его здесь хорошо.

Но, очевидно, что и он также не жаловал Гу Сяошуня. Он заявил: «Я... я не хочу жить с ним в одной комнате!»

«Ха! Тогда я буду жить один!» - Гу Сяошунь скрестил руки на груди и гордо вздёрнул подбородок.

Конечно, он не мог жить один. Разве двадцать пятый ученик мог спать где-то без кровати?

Тогда Сяо Люлань выступил вперёд и равнодушно сказал: «Я поменяюсь с тобой местами».

Ученик был до слез растроган и несколько раз благодарил его, казалось, ему не хватило совсем немного, чтобы назвать Сяо Люланя "братом".

Гу Сяошунь усмехнулся: «Шурин, ты совсем не обязан жить со мной! Не то чтобы я не хотел жить с тобой, просто я думаю...»

Сяо Люлан забрал ключ у учителя Чжана и пошёл без всякого выражения на лице.

Гу Сяошунь поджал губы и неохотно последовал за ним.

Все хорошие комнаты к этому времени были уже разобраны, оставалась лишь самая дальняя, поэтому они отправились к ней, неся свои пожитки.

Когда они были уже на полпути, к ним подбежал мальчик с потным лицом и спросил: «Кто из вас Сяо Люлань?»

Сяо Люлань остановился, повернулся к нему и ответил: «Я».

Мальчик проговорил, задыхаясь: «Там пришли из твоей семьи! Тебя ждут снаружи, это срочно! Просили сказать, чтобы ты немедленно вышел во двор!»

Сяо Люлань был сиротой. Единственным человеком, которого можно было назвать его семьей, была она.

Сяо Люлань помолчал немного и сказал Гу Сяошуню: «Это, наверное, твоя сестра».

«Моя старшая сестра здесь?» Как только последний услышал, что Гу Цзяо здесь, все его тело сразу наполнилось энергией: «Тогда чего мы ждем? Давай поторопимся и поищем мою старшую сестру!»

На самом деле, они находились от своей комнаты всего в нескольких шагах, так что можно было сначала занести в неё свои вещи, в потом уже идти к ней.

Однако она сказала, что это срочно.

Сяо Люлань ускорил шаг. С сумкой и костылем он отправился к воротам академии вместе с Гу Сяошунем.

У ворот академии было довольно многолюдно, а Гу Цзяо, как обычно, была одета в неприметную одежду, однако Сяо Люлань сразу же узнал ее.

Она, видимо, довольно долго стояла на холодном ветру, поэтому ее лицо слегка покраснело от холода. И, возможно, ей не нравился окружающий шум, так как ее брови время от времени слегка хмурились.

«Старшая сестра! Старшая сестра!» - Гу Сяошунь взволнованно побежал к Гу Цзяо.

Гу Цзяо посмотрела на него и быстро перевела взгляд на Сяо Люланя, который стоял немного дальше.

Последний в этот момент тоже смотрел на нее. Их взгляды встретились, и Сяо Люлань мгновенно замер от простой улыбки, заигравшей на губах Гу Цзяо при взгляде на него.

Сяо Люлань отвёл взгляд, а затем подошел к ним.

«Старшая сестра, почему ты ищешь нас? Что-то случилось?» - спросил Гу Сяошунь.

«О, ничего». Гу Цзяо непринуждённо заявила: «Я искала вас, чтобы мы могли пообедать вместе».

После этого она увидела, что Сяо Люлань смотрит на нее с недоверием. Она поправила воротник Гу Сяошуня и серьёзно заявила: «Это твой первый день в академии, поэтому я волновалась за тебя».

Вскоре они отправились в ближайшую лапшичную, где подавали лапшу "Янчунь", и заказали там три миски.

Это было то же место, куда Фэн Линь в прошлый раз водил Сяо Люланя и Гу Цзяо.

Сяо Люлань ел без всякого аппетита.

Гу Цзяо спросила его: «Разве эта лапша не такая же, как в твоём родном городе? Тебе она не нравится?»

«Она не так хороша, как то, что готовишь ты». Эти слова вырвались из его рта неосознанно, а сам Сяо Люлань замер после их произнесения.

Гу Цзяо тоже застыла на мгновение, а потом уставилась на него, подперев щеки кулачками, и с улыбкой сказала: «Хорошо, тогда я сегодня приготовлю для тебя ужин».

Гу Сяошунь был большим любителем поесть. После того, как он съел одну миску, он хотел съесть еще одну, но почему-то вдруг почувствовал себя сытым.

«Как так получилось, что я вдруг наелся?»

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1759567>